

Хэ Ци спускался вниз, готовясь успеть на метро, когда внезапно осознал, что только что произошедшая сцена больше походила не на разговор с сыном, а на то, как начальница перед уходом подробно объясняла всё своему любовнику, проявляя заботу и внимание. Его собственные мысли вызвали у него отвращение, и он невольно содрогнулся, идя по улице.

Метро ранним утром в выходные, конечно, не было таким переполненным, как в будни, но всё же многие студенты воспользовались выходным днём, чтобы отправиться по магазинам. Хэ Ци накануне выпил слишком много, и, когда он сел в поезд, ему не удалось занять место. Даже несмотря на то что метро двигалось плавно, он, держась за стойку, чувствовал себя некомфортно. Желудок слегка ныл, и он снова забыл позавтракать.

Придя в офис, он застал, как начальник орал на новую сотрудницу. Все знали, что его гнев был направлен не на неё, и сама девушка это понимала, но за прозрачной стеклянной дверью она всё равно рыдала. Один из клиентов не оплатил остаток в несколько сотен тысяч, и это вызвало кучу проблем, из-за которых им пришлось срочно выйти на работу в выходной. Девушка как раз в этот момент допустила небольшую ошибку в отчёте, что стало последней каплей для разгневанного начальника. Кого ещё винить, если не её?

Усевшись за свой стол, Хэ Ци первым делом включил компьютер, а затем отправился в комнату отдыха, чтобы заварить себе крепкий чай. Там уже была одна из коллег, которая завела с ним разговор, спросив, не был ли он вчера где-нибудь, и тихо пожалевшись, что им приходится работать в выходной. Хэ Ци вежливо улыбнулся, а она, указывая в сторону офиса, начала рассказывать ему всю историю с самого начала.

Эта женщина была настоящим мастером сплетен, с жаром и добавлением своих деталей пересказывая то, что Хэ Ци уже знал, словно в офисе остались люди, не в курсе произошедшего. Он сохранял вежливую, но слегка неловкую улыбку, молча дожидаясь, пока она закончит, и только потом, держа уже остывший чай, вернулся на своё место.

Обиженная девушка вернулась и, уткнувшись лицом в стол, тихо плакала. Он вспомнил, как в средней школе одна из одноклассниц, когда её обижали, вела себя точно так же. Ему было жаль их обеих, но, когда он встал, чтобы протянуть ей пачку салфеток, оказалось, что кто-то уже утешает её. Его забота всегда приходила слишком поздно.

Девушка поблагодарила подошедшего, вытерла слёзы и снова начала печатать на компьютере. Хэ Ци сидел напротив и замечал каждое её едва уловимое выражение лица. На самом деле она была не такой спокойной, как казалось со стороны.

Все молча стучали по клавиатурам, и в этом холодном пространстве Хэ Ци почувствовал одиночество. Но он умел хорошо скрывать свои эмоции, как и все остальные, пряча их за непрерывным звуком клавиш.

В этот день работа неожиданно закончилась рано, и они ушли в пять вечера. Когда Хэ Ци вернулся на метро к своей улице, солнце ещё не зашло, и на длинном склоне поднимался красивый закат. Он купил немного готовой еды на улице и, подойдя к своему дому, увидел Син Яня и маленькую девочку, сидящих на земле и играющих в шарики. Они перебрасывались вопросами и ответами.

— Ты только что переехал? Почему... почему я раньше тебя не видела? — с детской непосредственностью спросила девочка.

Син Янь, стоявший спиной к Хэ Ци, ответил:

— Я переехал позавчера. Меня зовут А-Янь, а тебя?

— Меня зовут Нью-ню.

Оказалось, это была та самая девочка, которая каждую ночь играла на инструменте внизу. Хэ Ци, глядя на её невинное личико, не мог удержаться от желания подойти и ущипнуть её за щёки.

— Привет, Нью-ню.

Неожиданно Син Янь оказался довольно ловок в общении с детьми, но не слишком ли близко он подошёл к девочке? Не вызовет ли это подозрений у её родителей? Несколько дней назад на него уже жаловались, и Хэ Ци решил, что пора отозвать его.

— А ты дружишь с тем дядей наверху?

Дядя? ДЯДЯ?!

Его лицо застыло, и он буквально остановился на полпути, едва не споткнувшись. Ему всего двадцать три, он молодой и перспективный, его скулы ещё не тронуты временем, и он всё ещё считается молодым человеком, а его уже называют дядей? Хэ Ци чуть не схватил её за плечи и не стал трясти, крича: «Кого ты дядей назвала? Кого?!»

Син Янь весело ответил:

— Да, я сейчас живу у него.

Даже не видя его лица, Хэ Ци знал, что Син Янь сейчас, наверное, глупо улыбается. Его тон выдавал его.

Девочка легонько подтолкнула голубой стеклянный шарик на земле, но, так как Син Янь загораживал её, она не заметила Хэ Ци, стоявшего позади.

— Но он никогда со мной не разговаривает, выглядит злым, — пожаловалась девочка.

— Но ты сама с ним не заговаривала, — мягко возразил ей Син Янь.

Девочка опустила голову, её пальцы катали шарик по земле, и её голос, приглушённый коленями, звучал обиженно:

— Все взрослые выглядят одинаково злыми, когда говорят и когда молчат.

Син Янь, подражая ей, присел на корточки, подбородок упирался в колени, и он детским тоном сказал:

— Не все взрослые злые, есть и добрые. Тот, с кем я живу, например...

Хэ Ци больше не мог этого слушать. Он громко крикнул:

— Эй!

Прерывая Син Яня. Если бы он продолжил хвастаться перед ребёнком, то совсем бы потерял лицо.

Син Янь с удивлением обернулся, его лицо покраснело, как у пойманного на горячем. Он не ожидал, что Хэ Ци вернётся так рано. Как долго он стоял здесь? Сколько он услышал?

Самым неожиданным было то, что самой бурной реакцией из троих оказалась реакция Нью-ню. Увидев Хэ Ци, она словно увидела призрака, издала безэмоциональный крик и, крича «Волк! Волк!», побежала вверх по лестнице. Даже Син Янь был ошеломлён, смотря, как её фигура исчезает в подъезде.

— Что происходит? — Хэ Ци тоже был озадачен, с недоумением глядя на странное поведение девочки.

Син Янь встал с земли и с неловкостью сказал:

— Кажется, она испугалась, увидев тебя.

— Это я испугался её! — Хэ Ци возмущённо крикнул ему, а затем, словно сдерживая раздражение, пробурчал в сторону лестницы:

— Я ещё не жаловался её родителям на шум, а она уже называет меня злым.

Син Янь сдерживал смех, плотно сжав губы. Хэ Ци вдруг повернулся к нему, и он мгновенно принял серьёзное выражение, быстро сказав:

— Ты вернулся, пойдём домой!

Хэ Ци, всё ещё возмущённый, хотел что-то сказать, но Син Янь уже направился к лестнице.

Хэ Ци догнал его и спросил:

— Как ты вообще начал играть с этой девочкой? Не боишься, что её родители примут тебя за извращенца?

Син Янь обернулся, улыбнулся и ответил:

— Мы с ней, на самом деле, не впервые встречаемся. В те дни... я стоял под фонарём, и эта девочка, Нью-ню, каждую ночь выбегала на балкон, иногда разговаривала со мной, иногда что-то бросала вниз. Ночью шум был сильным, и её бабушка забирала её обратно. Но, кажется, она меня не узнала.

Он заключил с сожалением.

— Бросала что-то вниз? Какая непослушная! Родители совсем не воспитывают её, это ужасно!
— с негодованием сказал Хэ Ци.

— Её тоже нельзя винить, её родители с ней плохо обращаются, то бьют, то ругают. Ты же слышал, как они вчера ссорились, словно собирались убить друг друга. Девочке действительно жалко.

Вспомнив вчерашний вечер, Хэ Ци смущённо спросил:

— Вчера, когда я был пьян, я ничего глупого не сделал?

— Глупого? Что ты имеешь в виду?

— Ну, например, буянил, говорил глупости, прыгал, залезал на крышу... и так далее?

Син Янь рассмеялся:

— Значит, ты действительно такой, когда пьян, я запомню.

— Нет...

Хэ Ци поднялся на две ступеньки, схватил его за руку и с нетерпением спросил:

— Так я вчера... я...

Син Янь, не понимая, что именно он хочет услышать, просто честно ответил:

— Ты напился и уснул.

Хэ Ци не поверил ему и, держа его за руку, спросил:

— Правда? Я действительно просто уснул?

<http://bllate.org/book/16327/1473800>